

Соотношение неопределенностей как логический фундамент экономического кризиса

Еще в октябре 2008 года мы с коллегами описали алгоритмы выхода из экономического кризиса [для мировой экономики в целом, отдельной страны, отдельной фирмы и отдельного человека](#). В ноябре была написана работа "[Экономические модели европейской цивилизации и новая экономика](#)", в которой финансовые и экономические кризисы рассмотрены всесторонне и системно в исторической перспективе. С тех пор прошло достаточно много времени, однако наши тексты вовсе не утратили актуальность. Еще более анекдотично, что действия мировых лидеров и лидеров отдельных стран в течение всего прошедшего периода продемонстрировали, что других, более эффективных алгоритмов, никто так и не разработал. Впрочем, это вовсе не означает, что наши статьи кто-то из мировых лидеров прочел и начал использовать в своих интересах. Напротив, складывается ощущение, что мы крикнули эти статьи в бесконечно глубокий колодезь без эха, и что предложенные нами решения либо никто не понял (хотя что там можно не понять?), либо никто и не был заинтересован действительно найти и реализовать системное решение: все увлеклись локальными задачами.

Между тем, природа экономического кризиса сегодня стала еще более очевидной. Мы писали в статье "[Игра в кризис](#)": "Кризис — это процесс, в котором ранее переоцененные (приобретшие до кризиса нереально высокую стоимость) активы обретают свою новую, реальную и справедливую (по мнению участников рынка) стоимость". Это определение сохраняет свою актуальность и сегодня. Однако, стоимость активов исчисляется в деньгах, которые также являются переоцененным активом. Более того, сама природа денег (это написано в статье "[Очевидный выход из мирового финансового кризиса](#)") такова, что в основе их стоимости лежит доверие граждан к тому, что завтра они смогут обменять эти красивые бумажные банкноты на такое же количество товаров и услуг, что и сегодня. В этих условиях сложно говорить об истинной стоимости такого актива как деньги: ведь деньги с 1971 года не привязаны к золотому эквиваленту.

Из этих двух тезисов следует соотношение неопределенностей, которое является логическим фундаментом разворачивающегося на наших глазах экономического кризиса: переоцененные ранее активы должны обрести свою реальную стоимость, но эта реальная стоимость будет выражена в деньгах, стоимость которых не может быть приравнена к какому бы то ни было эквиваленту. То есть стоимость всех активов, вообще говоря, устанавливается по отношению к такому виртуальному показателю как степень доверия к бумажным банкнотам, то есть по отношению к неопределенной (неизмеримой в момент "здесь и сейчас") величине.

Таким образом, неопределенная цена каких бы то ни было активов выражается в неопределенной величине доверия, которая является единственным эквивалентом современных денег. По этой причине цена всех активов продолжает оставаться неопределенной, а кризис становится потенциально бесконечным.

Приведу пример: Вы думаете, что квартира, в которой Вы живете, стоит 200 тысяч долларов. Но эти 200 тысяч долларов не имеют золотого эквивалента. Конечно, Вы можете купить банковское золото на всю эту сумму, если продадите квартиру. Однако, курс золота по отношению к доллару может измениться, и тогда Вы или выиграете в пересчете на доллары, или проиграете. Если бы каждому доллару соответствовало определенное количество банковского золота, Ваша сумма 200 тысяч долларов была бы жестко привязана к золоту, и Вы получили бы неизменное количество долларов в обмен на то же самое количество банковского золота, когда бы ни захотели провести обратный обмен. Кроме приятного ощущения стабильности в меняющемся мире, эта особенность дает нам точку отсчета для определения стоимости переоцененных

активов. Если доллар привязан к золоту, а не только к доверию, у нас появляется реальный и, главное, **измеримый** эквивалент его ценности.

Таким образом, пока хотя бы одна мировая валюта не привязана жестко к золотому эквиваленту, задача определения справедливой цены каких бы то ни было активов, остается нерешаемой по причине неопределенной ценности денег.

Александр Шохов

www.shokhov.com